

Прозрения Рудольфа Хачатряна

Инесса Родионова · газетная статья / рецензия на выставку · 1993

ВЫСТАВКА народного художника Армении Рудольфа Хачатряна в ЦДХ называется «Метаморфозы». Она занимает громадную территорию, но и здесь с трудом удалось разместить лучшее из того, что сделал художник за тридцать пять лет творчества. А сделал он нечеловечески много и буквально ошеломил знавших его прежде. За последние три года, что он работает в Англии, он написал 800 работ (часть из них уничтожил), в которых его видение мира обрело абсолютно новые формы. Метаморфозы так велики, что, переходя из зала в зал, кажемся, что попадаешь на экспозиции разных авторов.

И тем не менее художник Хачатрян — един во всех лицах. В его работах причудливо соединились различные слои мировой культуры старой и совсем новой. Разные стили — это лишь витки одной спирали, которая ведет Мастера все дальше и выше. Однако начну по порядку, в той временной последовательности, как задумана эта ретроспективная выставка.

Она начинается серией рисунков из цикла «Старый Ереван». Очень маленькие филигранные рисунки, заключенные в большие паспарту, притягивают как драгоценные камни. Это период ученичества — художнику еще нет двадцати лет — но он безошибочно отыскивает в памяти истоки. Конечно же, это в традиции его великих учителей, художников Высокого Возрождения, и самого любимого из них — Леонардо. Эти традиции продолжены в портретах 70-х годов, и трудно сказать, что в них восхищает больше — тончайшая, какая-то воздушная техника или сами персонажи. Их художник наделяет особой значительностью, гармонией, почти обожествляет. Для него шекспировское «человек — венец природы» — неоспоримо. Некоторая стилизация в этих портретах подчеркивает мысль о том, что человек духовно и физически неразрывно связан с предшествующими временами и принадлежит вечности. Таков, к примеру, «Портрет жены» (1973 г.), замечательной театральной художницы Натальи Шнайдер-Хачатрян. Она изображена в венке полевых цветов то ли в образе Офелии, то ли воплощает вечную женственность.

В мужских портретах главное — мощь и величие духа, которые открыли в человеке мастера Возрождения. Вообще, среди портретов Хачатряна не встретишь рефлексирующих моделей. Художника притягивают люди, которые знают что-то очень важное о жизни. Лучше всего это могли бы подтвердить его автопортреты (он писал себя не меньше 10 раз), но, к сожалению, выставка вместила только некоторые из них.

С 1970 года Рудольф Хачатрян

постоянно живет в Москве. В эти годы его моделями часто становятся друзья-армяне, которых уже не увидишь, как прежде, в любой день и час. В их портретах, нередко стилизованных и мифологизированных, на первом плане стойкость и мужество — те «генные» черты, которые у древнего и многострадального армянского народа навечно запечатлены в их лицах.

И еще о национальном. Рудольф Хачатрян вырос в Ереване. Много лет прожил в Москве, сейчас работает в Англии. На пресс-конференции его спросили: «Вы не хотите написать об Армении?» —

«Мне кажется, это все — Армения», — ответил он. Лучше не скажешь. Вся мировая культура прошла через его душу, сделала его «гражданином мира», но корни остаются прежними.

Около десяти лет назад в Москве была персональная выставка Хачатряна (ею открывалось новое здание Музея народов Востока). Тогда он буквально потряс всех портретами и натюрмортами, выполненными в новой технике — на левкасе (особым способом за-

грунтованных досках). Частично они представлены в нынешней экспозиции.

Открытие новой техники удесятило силу и энергетику полотен Хачатряна. Графика уже воспринимается как живопись, еще монументальнее сделался человек, еще напряженнее стала его внутренняя жизнь. Натюрморт (мертвая природа) воспринимается как одушевленная часть мира человека и как нетленная материальная культура сама по себе. Глиняные кувшины, жестяные чайники, сухие букеты — все эти обыденные атрибуты уже не обыденны после того, как художник

вложил в них свою любовь. Работа 1982 г. «У окна» (с маленькой девочкой справа) — это городской пейзаж и детский портрет одновременно. Ребенок смотрит в восьмигранное окно, и невольно вместе с ним всматривается в мир и зритель. И хотя видит он дома современного города, в душе у него поселяется покой и гармония, как будто он живет в эпоху Ренессанса. Еще несколько шагов и... вот в этот момент вы думаете, что забрели на другую выставку.

Это итоги последних трех лет, проведенных в Лондоне. Художник жил почти как отшельник, отчасти оттого, что вокруг, что ни говори, чужая страна, но главное, что в нем мощным потоком как будто прорвалось абсолютно новое ощущение мира. Сразу оговорюсь: не «как будто» и не «абсолютно». В конце шестидесятых молодой Рудольф экспериментировал с так называемой «открытой формой», за что едва не был изгнан из Союза художников, а тираж литографий чудом избежал ареста. Это были работы из другого времени. И вот через двадцать лет художник вернулся к принципу «открытых форм», и это стало его новым могучим взлетом. Он по-прежнему в ладу с этим миром, только видит его теперь совсем по-иному, иным зрением,

каким-то третьим глазом. И рождаются невиданные фантастические образы — уже не совсем людей, а каких-то существ, то ли населявших землю миллиарды лет назад, то ли пришедших из недр ее, а может быть, космоса. Ясно одно — они живые. Разрабатываются те же традиционные мотивы, но теперь через условную пластику художник хочет прозреть сущность вещей, борьбу начал в природе и их божественный баланс. Какими бы разорванными ни казались формы картин Хачатряна, он властной рукой собирает их в единое пластическое целое, и композиция приходит в равновесие, к гармонии, которой отмечено все, что он делает.

Эксперименты Хачатряна в области техники непредсказуемы, и об этом, без сомнения, будут писать много и подробно. Скажу одно: иногда кажется, что его модернистские вещи написаны на старых досках; и тогда ассоциации из его «классического» периода переплетаются с памятью о древних камнях его родины. Мне понравилось, как сказал о Хачатряне на церемонии открытия выставки представитель армянской церкви: «Его искусство служит строительству общего храма».

Художник, который открыл Америку

«Я очень хотел увидеть все свои работы вместе. И вот это произошло», — сказал на открытии персональной выставки известный московский художник Рудольф Хачатрян.

В залах ЦДХ в эти дни выставлены произведения художника за 40 лет творческой деятельности. Портреты Александра Пушкина, Армена Джигарханяна, Аркадия Райкина. И последний цикл — «Метаморфозы».

Начиналось все для художника очень негладко. Поступив четырнадцатилетнем подростком в Ереванское художественное училище, Рудольф был исключен из него спустя несколько месяцев... за несогласие с принципами учебной программы. Через год отправился в Москву и Ленинград по музеям.

Свои работы впервые выставил в 18 лет на республиканской выставке в Армении. В 23 года был принят в Союз художников СССР. В конце семидесятых на отчете группы республиканских художников в подмосковном доме творчества «Сенеж» Хачатрян показал серию литографических работ с «открытыми формами». По свидетельству очевидца, искусствоведа Михаила Лазарева, «строгая математическая логика построения, аскетическая чистота и замкнутость композиции на своей внутренней

жизни произвела совершенно неожиданное, шокирующее

впечатление на чиновников СХ СССР». Чудом удалось спасти работы и избежать исключения из Союза

Трудные времена прошли к 1978 году» когда в залах СХ открылась первая персональная выставка художника в Москве, затем пошли другие выставки, а том числе и в Детройте — кстати, первая послевоенная выставка советского художника в Америке. Ему согласился позировать тяжело больной Аркадий Райкин. Столичная элита повалила толпой в мастерскую художника.

Потом уже все неслось, как во сне. В 1987 году по заказу журнала «Тайм» Хачатрян пишет портрет Горбачева. На следующий год ЦТ снимает документальный фильм «Автопортрет» о жизни и творчестве художника. Первая поездка с женой в Лондон. Предлагали остаться там навсегда. Не смог. 3 сентября прошлого года у Рудольфа — обширный инфаркт миокарда, а спустя два месяца он начинает новую серию работ.

Его картины — для тех, кто считает просто блаженством вновь и вновь возвращаться к «Влюбленным», наслаждаться «Поцелуем» и хочет иметь точно такой же «Букет»...

Инесса Родионова